

*Дионизьюш Чубаля
(Бельсько-Бяла)*

РЕГИОНАЛИЗМ, ФОЛЬКЛОР, ОБРАЗОВАНИЕ

Традиционные этнические культуры — достояние многих поколений каждого из народов современности — находятся под угрозой своего существования. Эта угроза очевидна, реальна, она исходит из необычайно быстрых преобразований в современном мире. Стремительно развивающиеся наука и техника порождают условия, вызывающие изменения в функционировании коллективов, групп, обществ в целом. Постоянно растёт производство предметов потребления, укрепляется обмен услугами и информацией, расширяются межличностные контакты, возникают организации и учреждения международного масштаба, укрепляются межгосударственные центры управления, принимаются общие или сходные нормы поведения и единый язык мирового значения. Глобализация, унификация и стандартизация стали явлением реальным и всеобщим.

Безвозвратно ушло время, когда человек на протяжении всей своей жизни не замечал никаких перемен и был убеждён в том, что мир с момента его зарождения остаётся неизменным. Сегодня каждое новое поколение опережает в развитии своих отцов и дедов. Старые люди перестали быть хранителями устоявшихся норм и утратили былой авторитет. Прошло то время, когда общество обязывало придерживаться единых норм поведения, чтить единую систему ценностей. В современном мире всё больше возможностей выбора — об этом когда-то мечтали целые поколения — однако это не разрешило человеческие проблемы. Ведь множественность возможных решений порождает неуверенность в выборе. Современный человек чувствует себя потерянным и незащищённым, в нём усиливается чувство одиночества и бессмысленности существования. Гуманитарии твердят об отчуждении человека, об утрате им собственной самооценки, о нигилизме и аксиологическом хаосе, о бегстве в гедонизм и потребительство¹.

Эти общечеловеческие, мировые тенденции отчётливо видны и в Польше. Мы уподобляемся друг другу — в рамках западной цивилизации — благодаря использованию на рабочих местах одной и той же техники и технологий, одинаковым квартирам, одежде, питанию, отдыху и развлечениям, общим идеалам, символам и системе ценностей. Этому способствует также большие перемены в общественном укладе, начатые в 1980 х годах XX века. Они принесли с собой значительные преобразования почти в каждой сфере жизни.

Эти нивелирующие процессы вызывают большие эмоции, общественное напряжение. Ведь не все могут представить себе наше бесконфликтное существование в кругу иных, причём весьма разнящихся между собой государств. Особые опасения в некоторых слоях общества будит то, что интеграция включает нас в широкую структуру, которая доминирует за счёт своей экономической и технологической мощи, поражает либерализмом и мировоззренческим реляти-

визмом, открытостью к свободной игре идей и нерелигиозностью. Наиболее консервативные политики вынашивают идею угрозы для народа, государства и края. В острых дискуссиях говорится о чересчур радикальных переменах в наших убеждениях, нашем опыте, обычаях, верованиях, в религии и языке — во всём нашем культурном наследии.

Такие споры и опасения присущи не только полякам — это явление повсеместное. Оно отражает борьбу двух извечных тенденций развития человеческой культуры. Первая из них характеризуется стремлением к самосохранению, изоляции, неприятию влияний извне. Эта консервативная установка ориентирована на принятие только проверенных решений, на сохранение общепризнанного мирового порядка, она стоит на страже гармонии жизненного уклада, стабилизации общественных норм, неустанно повторяет общеизвестные и очевидные истины. Из страха общения с чужими рождается желание отгородиться каменной стеной, а также культивирование непримиримости, мегаломании и миссионерства. Эта самолюбивая стратегия, признающая лишь своё, как единственно верное, видение мира, может завести в тупик. Многие учёные-гуманитарии считают, что такая позиция в сегодняшнее время — опасное заболевание, чреватое ненавистью, конфликтами и войнами. А всегда ли консервативная, эгоцентричная стратегия выживания на службе «добра для своих»?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, подчеркнём, что вторая тенденция развития человеческой культуры — это также извечная, ярко выраженная установка на открытость, интерес к иным культурам, взаимообмен. Она приносит новые предложения, открытия, широкое внедрение изобретений, открывает доступ к средствам массовой информации, а значит — к ускорению обмена знаниями и опытом людей; она ломает стереотипы отношений и представлений, развенчивает мифы, способствует научному прогрессу. Эта установка и призвана воплотить то, о чём сказано вначале.

Между тем, учёные считают, что обе отмеченные позиции важны и полезны для развития человека. Пожалуй, ярче всего это подтверждается практикой построения объединённой Европы. Всё, что формируясь в огромном котле разнородных культур, ценностей, знаний и опыта, что ведёт к унификации и глобализации культуры и представляет собой процесс динамичный и необратимый, — всегда будет уравниваться проявлениями уважительного отношения к национальным различиям, особенностям, этническому своеобразию людей. Таким образом, идея сохранения собственных традиций не противоречит ни духу современности, ни унифицирующим тенденциям, если только мы найдём золотую середину и с одинаковым вниманием отнесёмся к обоим направлениям развития общества. В европейской, в том числе польской, культуре это означает возврат к региональным формам, к собственным корням, к своей малой родине. Мы исходим из убеждения, что важнейшим аспектом идеи регионализма остаётся забота о национальном культурном наследии как единственном — с этим соглашается большинство учёных — противоядии (антидоте) взаимоотчуждению и утрате чувства собственной национальной принадлежности.

II

Регионализм — понятие широкое, используемое сегодня в разных областях и формулируемое в разных науках по-разному. Оно имеет своё политическое, экономическое, социологическое и общекультурное выражение; своё понимание регионализма есть у лингвистов и литературоведов.

Как утверждает политолог Р. Бежанэк, «понятием регионализм определяются всякие формы объединения ограниченного числа государств, вне зависимости от того, произошло ли объединение по причинам сугубо географическим или же на основе общих черт языка, культуры, традиции, идеологии и тому подобное, приводящих к соединению народов»². Аналогично понимание данного термина у Р. М. Черного: «Регионализм представляет характерное для всех международных отношений явление образования на региональной основе высших форм сосуществования и взаимного сотрудничества государств»³.

Литературоведение обозначает данным термином определённый вид литературных произведений. Это отражено в более ранних изданиях, например, в «*Słowniku ...*» Я. Славинского, где читаем следующее: регионализм — это «ряд направлений с различными литературными программами, характеризующихся стремлением к соединению литературного творчества с особенностями регионов, их обычаями, культурой, языком и противопоставляемый общенациональной культуре»⁴.

Подобным же образом данное понятие толкуется в словаре М. Гловинского⁵. С точки зрения языковедения, регионализм — это «фонетическая особенность, грамматическая форма, слово, значение слова либо синтаксическая конструкция, присущие речи определённого региона»⁶. Ещё более выразительно языковедческое пояснение, помещённое в энциклопедическом словаре ли-

тературоведческих терминов под словом «провинциализм». Автор статьи *Т. Косткевичова* пишет: «Провинциализм, регионализм — языковой элемент, фонетический, лексический или синтаксический, — используемый только в части языкового пространства (например, районе, регионе, области (землях), введённый в высказывание на общенациональном языке ...»⁷.

В энциклопедии по социологии читаем: «Регионализм — это тенденция, а также общественное направление, основанные на локальной культуре, местных потребностях и устремлениях. Регионализм выступает в различных проявлениях: от осознания неповторимости собственной местной культуры и желания идеализировать её достоинства (это касается памятников старины, родного искусства, обычаев, кухни и т. п.), через желание культивировать свой местный диалект, добиваться решения различных задач ради отстаивания своего, особенного в национальном государстве и, вообще, ради большей справедливости, до выдвижения постулата автономии, вплоть до сепарации»⁸.

Одна из современных энциклопедий приводит три значения понятия «регионализм». Это:

- 1) «общественная тенденция, проявляющаяся в стремлении к сохранению сложившихся в ходе исторического развития региональных отличий (культуры, говора, фольклора, традиции и т.п.); регионализм особенно ярко выражен в подгальской [*podhalańskie*], силезской [*śląskie*], курпёвской и кашубской культурах;
- 2) стремление к развитию страны на основах самоуправления, с минимализацией роли государственного администрирования;
- 3) провинциализм, культурное движение с определённой идейно-литературной программой»⁹.

Нас будет интересовать культурная интерпретация этого термина — в этом ракурсе его объясняют «*Wielka Encyklopedia Powszechna*» или «*Encyklopedia Powszechna PWN*»¹⁰. Аналогично рассматривается он во многих исследованиях и книгах, посвящённых размышлениям о традиционной культуре и глобализационных тенденциях. В предисловии к коллективному труду, посвящённому данной теме, читаем: «Регионализм основан на привязанности и любви к своей малой Родине, к родной земле. Современный регионализм связан, кроме того, с идеей возврата к природе, с пробуждением и активизацией самоактивности¹¹, личной ответственности за свой регион. Регионализм выражается также в интересе к духовному и материальному наследию, в познании своей истории, искусства, культуры, в деятельности, направленной на культивирование глубинных ценностей». «Это также движение защищающее, сохраняющее, оберегающее и активно культивирующее наибольшие ценности собственной культуры, своего общественного круга [...]. Это движение наступательное и динамичное, противящееся списанию его в разряд [действий] резервата или гетто, поскольку оно не только развивает ценности в традиционной извечной форме, но и неустанно обогащает их, тем самым превращаясь в динамическую силу общественной жизни»¹².

С «регионализмом» тесно соприкасается термин «регион». Однако у него в польском народоведении своё чётко обозначенное место, своя история¹³.

Начала такого понимания регионализма¹⁴ усматривают уже в конце XVIII в., когда в Европе возникает особый интерес к культуре деревни, что приведёт, особенно в эпоху романтизма, к расцвету народоведения. Однако большинство исследователей придерживается мнения, что регионализм зародился во Франции под конец XIX в. Оттуда в междувоенные годы он принесён в Польшу А. Патковским. Идея этого движения попала у нас на благодатную почву и развивается очень интенсивно. Ею интересуются и выдающиеся учёные, и талантливые аниматоры культуры. «Благодаря учёному совету Польского общества учителей среднеобразовательных школ в 1926 году была создана «Программа польского регионализма», основной теоретический документ и свод программных установок. Его творцами и поверенными были учёные, учителя и такие заслуженные деятели просвещения, как Фр. Буяк, Я. Чарноцкий, Ст. Арнольд, К. Нитш, В. Дорошевский, К. Гурский, Я. Ст. Быстронь, Ст. Лоренц, Я. Мудлярский, З. Новицкий и ведущий теоретик, идеолог регионализма А. Патковский»¹⁵.

В это время появляются активные личности и целые группы людей, пропагандирующие регионализм в разных районах Польши¹⁶. Наиболее активной в то время оказывается группа учителей, вот почему это движение оказалось наиболее успешным в среде работников школьного образования.

Для реализации далеко идущих планов регионалистов того времени срочно требовались соответствующие учебные материалы. Эта задача, актуальная и сегодня, начинает проводиться в жизнь силами учителей и даёт во многих местах интересные результаты. Отмечу тут, исходя из моей заинтересованности фольклором, инициативу Окружной комиссии общественного просвещения

люблинского Общества польских учителей¹⁷. Здесь была основана издательская серия «Как изучать свой край?»¹⁸. Первую часть серии представляет «Инструкция учителя-краеведа», составленная молодым этнологом Х. Зволякевичем¹⁹. Книга, состоящая из 128 страниц, изданная тиражом в две тысячи экземпляров, носит инструктивный характер и компетентно указывает литературу по теме. Издатель снабдил её кратким, но содержательным вступлением, в котором пишет: «Окружная комиссия общественного просвещения Люблинского Общества польских учителей²⁰ верит, что книжка исполнит своё предназначение — одним облегчит работу по собиранию информации, необходимой для реализации школьной программы, в иных разбудит желание бескорыстного изучения культурной среды и подготовит почву для монографий по отдельным местностям, приходам, сельсоветам (gminom) и поветам, а в дальнейшем — обширной монографии о воеводстве»²¹.

Сам автор скромно скажет о своём труде: «Данную книжицу следует трактовать как опыт популярного решения народоведческих задач», подчеркнув, что она является ответом на «требования новых школьных программ». Автор окажется также наполненным верой в то, что учителя сумеют понять потребности польской науки и «необходимость систематического собирания и инвентаризации погибающих явлений народной культуры»²². Х. Зволякевич разделил свою книжку на две части. В первой части он вводит читателя в круг задач народоведения, в другой — поместил вопросники, в которых хотел охватить всю этнографическую проблематику. А образцом для него, как сам он говорил, был труд таких исследователей, как Ст. Понятовский, К. Мошиньский, А. Фишер и К. Завистович.

Работа Х. Зволякевича, несомненно во многом полезная и до сих пор выделяющаяся определёнными достоинствами, основной акцент ставит исключительно на традицию крестьянскую, сельскую. Поэтому познание традиции, её изучение, собирание материала ограничивается при таком подходе деревенской избой, крестьянским трудом и сельскими представлениями. Само познание жизни народа понимается особым образом. Такие выражения, как «народный дух», «черты народа», «чистота нации (племени)» — это знаковые понятия.

После Второй Мировой войны идея регионализма не была забыта, она лишь наткнулась на некоторые ограничения. Исследователи этого периода считают, что регионалистское движение сдерживали идеологические постулаты новой власти, что оно вошло в противоречие с социалистическим государством, с его централистическим управлением; что ограничивались инициативы снизу; наконец, что движение это временами (1951—1956) и вовсе замирало. В работах, посвящённых оценке этого этапа, преобладают весьма острые высказывания о том, что из польских традиций тогда выбирали лишь определённые фрагменты, темы, угодные тогдашним властям; что фольклор демонстрировался, главным образом, эмблематично, а народные представления должны были лишь «украшать общественные праздники». Приводится много конкретных примеров непонимания и даже подавления этого движения²³.

Действительность наверняка была более сложной, и эти строгие суждения кажутся во многом чрезмерными. Идея регионализма всё таки жила и развивалась: регионалисты широко о ней писали, практики же добивались порой великолепных результатов. Лучше всего об этом может свидетельствовать развернувшееся по всей стране самодеятельное фольклорное движение, а также публикации того времени, которых было немало. Уже из беглого просмотра видно, что, как и перед войной, преобладают публикации педагогов. Много места отводилось народной культуре. Приведём хотя бы работу «Регионализм в обучении польскому языку в средней школе»²⁴. Это коллективная работа под редакцией Э. Роснера, содержащая статьи учителей-практиков, рассказывающих, как использовать фольклор в процессе обучения польскому языку. Редактор сборника, позднее профессор Силезского университета (филиал в г. Тешине), Э. Роснер снабдил том прекрасной вступительной справочной статьёй по регионализму, на которую можно ссылаться и сегодня, несмотря на то, что от того времени нас отделяет почти целая эпоха.

Э. Роснер рассматривает регионализм как движение, направленное на сохранение, спасение от гибели наследия прошлого. Автор видит важную роль регионализма «в совместном созидании культурных благ и особом признании региональных ценностей в общем контексте народной культуры»²⁵. Аргументирует же он свою формулировку аналогично другим теоретикам, хотя и несколько иным языком. После общих замечаний о регионализме Э. Роснер переходит к школьным практикам, ссылаясь на педагогов прошлого и настоящего. Автор стремится доказать, что материалы региональной (локальной) культуры можно с успехом использовать в школьном преподавании для наглядности, пробуждения активности

учащихся, а также для реализации принципа постепенности, заключающегося в следовании «в процессе обучения от самых близких проблем к наиболее отдалённым».

В следующей части своей статьи Э. Роснер отвечает на вопрос, в какой мере регионализм находит своё применение в учебно-воспитательной практике полонистов в средних школах. Поскольку автор не располагает данными по школьному образованию в Польше в целом, он опирается лишь на отдельное исследование, проведённое в одном ведомстве. Из анализа присланных анкет следует, что «Региональную проблематику включают в программы сельских школ полонисты, причём применительно ко всем видам обучения — как непосредственно на уроках, так и во внеурочной работе с учениками»²⁶. Однако лишь 34,4 % учителей занимается регионом достаточно широко и глубоко. Поэтому Э. Роснер приходит к выводу, подтверждающемуся также исследованиями по этому вопросу на Опольщине (в окрестностях г. Ополе), что всё это свидетельствует о весьма слабых знаниях молодёжи о собственном регионе. Далее автор предлагает полонистам пути изучения регионального наследия и приводит в этой связи целый ряд великих имён, начиная с А. Мицкевича и Ю. И. Крашевского, заканчивая местными писателями и поэтами.

Помимо теоретического экскурса, насчитывающего 67 страниц, Э. Роснер публикует в этом же томе отдельную работу под названием «*Region Cieszyński*». Материалы по предложенной в ней тематике полонист мог бы использовать на уроках по изучению данной местности.

Обе работы Э. Роснера, помещённые в этом томе, без сомнения, представляют собой образцы регионалистических исследований. Их достоинство состоит не только в высокопрофессиональном освещении проблематики, но и в отсутствии каких бы то ни было идеологических доктрин или ограничений, так характерных для многих авторов того времени.

Характерно, что все авторы данного тома взваливают бремя воспитательной работы по регионализму на плечи исключительно полониста. Лишь раз-другой упомянут историка, что сегодня, когда к теме подключены все учителя школы, кажется уже анахронизмом. Наконец, последнее замечание: и здесь, так же, как у Х. Зволякевича, «народная культура», «фольклор» ассоциируются исключительно с деревней. Таким образом, авторы культивируют старое, идущее от XIX в., понимание этих терминов, привязывая их к одной социальной группе.

В 1980-х годах прошлого века, по мере изменений в общественном строе, движение регионализма возродилось в Польше с полной силой и в наше время, сегодня может всесторонне развиваться. При этом важно, что оно приобретает новый характер, поскольку придерживается принципа сохранения отечественных традиций не в оппозиции к культуре других народов, а в уважении и толерантности к инородным традициям, то есть в духе современности.

Сегодня регионалистическое движение развивается разными путями, но по-прежнему школа играет ведущую роль. Педагоги особо выделяются, как и ранее, и количеством посвящённых этой идее публикаций, и практическими делами. По-прежнему много места в публикациях уделяется самой идее сохранения национального наследия, но сегодня, в сравнении с прошлыми сериями работ, эта идея понимается гораздо глубже. Подчёркивается, что само воспитание патриотического уважения к своему наследию должно быть свободно от ксенофобии и национализма. Следует познавать, наряду с собственной культурой, также культуры других народов. Подчёркивается необходимость всестороннего развития регионов. Ставится акцент на инициативы снизу, набирающие силу в период децентрализации и юридического закрепления роли местного самоуправления.

Поиски оптимальных путей в реализации региональной идеи в школах выражаются в организации разного рода конкурсов, встреч, конференций и курсов (например, цикл краевых конференций учителей регионалистов; первая такая конференция имела место в Ловиче 26 июня 1996 года).

В Силезии — одном из регионов, отличающихся наиболее бережным отношением к своим коренным традициям, по инициативе Сеймика самоуправления и Отдела просвещения создан Совет регионального просвещения «Обучение в Силезии» («*Śląska Szkoła*»), который действует до настоящего времени. В его состав вошли представители науки, культуры, просвещения, Сеймика и Костёла. Благодаря финансовой помощи Совета появились такие издательства, как «*Ilustrowany Słownik Śląska*», «*Śląskie Drogi*», «*Problematyka regionalna w nauczaniu katechezy*», а также публикации «*Ziemia chorzowska*», «*Ziemia jaworznicko-olkuska*». Важное значение для подготовки учителей к занятиям по регионалистике имели созданные в 1992–1994-х годах центры регионального просвещения в Рогожнике, Беруне, Рудах Ратиборских или Боровянах. В учительской среде Силезии постоянно рождаются новые идеи по вопросам совершенствования регионального образования. К ним можно

причислить такие массовые мероприятия, как музыкальные программы «*Ślaskie śpiewanie*», конкурсы декламации на местном диалекте, поэтические конкурсы, учебные загородные пленэры, школьные музеи, школьные газеты и т. д. Катовицкий отдел просвещения выступает инициатором или соинициатором важных с этой точки зрения научных совещаний. К ним можно отнести конференцию, организованную по инициативе Верхнесилезского общества (*Związku Górnośląskiego*), Катовицким отделом просвещения и Катовицким воеводским Сеймиком самоуправления 3 декабря 1994 года, а также конференцию «Региональное образование — культурное наследие в регионе», состоявшуюся 4–5 октября 1999 года. Итогом первой конференции (1994) было ценное издание представленных на ней докладов. Фольклориста, этнолога или антрополога заинтересует то, какое место отводится отдельным, представляемым докладчиками, дисциплинам в проектах программ.

Доклады и дискуссии касались, в частности, вопроса: вводить ли в школе специальный предмет «Региональное краеведение» («*Wiedza o regionie*», «*Wiedza o ojczyźnie lokalnej*») или же разбросать соответствующие материалы по нескольким уже существующим предметам. Собравшиеся больше склонялись в сторону интеграции в едином блоке знаний, «главным образом по истории, географии, родному языку и обществоведению».

За предмет «*Wiedza o ojczyźnie lokalnej*» выступил профессор М. Щепанский, социолог Силезского университета. Предмет этот составили бы, согласно его концепции, 5 основополагающих элементов, а именно:

- «1) микроэкология, то есть локальное (региональное) природоведение, и возможности экологического развития среды;
- 2) микрогеография, то есть локальная (региональная) топография;
- 3) микроистория, то есть знания о локальных (региональных) общественных структурах и местных же (региональных) героях, о локальных (региональных) структурах и политических решениях (*Sejm Śląski, Statut Organiczny, Autonomia Śląska*);
- 4) знания по локальной (региональной) общественной социологии, в том числе знания культурных областей Силезии, представления о многосоставности её культуры, о необходимых хозяйственно-культурных преобразованиях в Силезии;
- 5) региональное литературоведение, говоры и их локальные варианты»²⁷.

Заметим, что в данной и других предложенных программах отсутствует упоминание о фольклоре. Проводятся дискуссии, появляются достойные внимания руководства и методички, но при этом фольклор сопровождается одними лишь предложениями и попутными замечаниями о необходимости обращаться к народным песням или легендам. Для культуролога очевидно, что основополагающим элементом предмета о родном крае есть и должно быть знание фольклора в широком понимании — знание народной культуры, традиционной культуры. Можно привести этому множество доводов. Первый и принципиальный довод — это то, что в данном понятии заключается огромная доля нашего отечественного наследия; что наследие это передаётся спонтанно, безынституционально [*bezinstytucjonalnie*]; что оно превосходно удовлетворяет духовные потребности человека и что, апробированное многими поколениями, никогда не погибает, так как заменить его нечем. Лишь отсутствием понимания этого явления можно объяснить то, что в воспитании молодых людей игнорируется роль и значимость столь ценного достояния страны. (Быть может, определённое значение здесь имеет общеизвестный ошибочный стереотип представления ничтожной значимости фольклора, в итоге формируется искажённый образ собственного прошлого, что довольно часто декларируется.)

Фольклор, традиционная культура должны найти своё достойное место в хорошо разработанных планах и программах правильно понимаемой регионалистики. Это проблема, стоящая сегодня перед этнологами и фольклористами. Как ответят на это движение и рождаемые в связи с ним потребности (о которых заявляют в особенности школы)? Ситуация сейчас как никогда благоприятствует нашей дисциплине, тому, чтобы её содержание глубоко проникло в общественное сознание.

Подчеркнём в заключение, что идея малой отчизны, региона, регионального просвещения сегодня пропагандируется официальными органами власти на разных уровнях. Важными документами, прокладывающими путь регионализму в системе польского образования, являются программные положения, разработанные Министерством образования в 1995 году: «Культурное наследие в регионе»²⁸.

Сегодня энтузиасты регионализма могут ссылаться на ряд документов, составленных международными организациями, которые заботятся о сбережении культурного наследия каждой этнической группы, каждого народа. Из важнейших следует назвать «Рекомендации по охране

фольклора и народного искусства», разработанных ЮНЕСКО — одной из основных звеньев ООН. Этот документ охватывает, пожалуй, все задачи по реализации сохранения культурного наследия каждой отдельной группы и общества в целом на сегодняшний день.

- ¹ В ориг. — «консумпционизм» (ред.).
- ² Bierzanek R. *Współczesne stosunki międzynarodowe*. — Warszawa, 1980. — S. 281.
- ³ Czerny R. M. *Regionalizm w stosunkach międzynarodowych, aspekty polityczno-prawne*. — Kielce, 1986. — S. 29. Ср. также определение regionalizma в: *Encyklopedia politologii. Teoria polityki*. — Zakamycze, 1999. — T. 1. — S. 354–355.
- ⁴ Stawiński J. *Słownik terminów literackich*. — Warszawa, 1976. — S. 357.
- ⁵ Giowicki M. *Siownik terminów literackich*. — Warszawa, 1988. — S. 426.
- ⁶ *Encyklopedia popularna PWN*. — Warszawa, 1996. — Wyd. 6. — S. 716.
- ⁷ *Literatura polska. Przewodnik encyklopedyczny*. — Warszawa, 1985. — T. 2. — S. 239.
- ⁸ *Encyklopedia socjologii*. — Warszawa, 2000. — S. 282.
- ⁹ *Multimedialna Encyklopedia Powszechna*. — Wyd. PWN, 2007, www.softkey.pl
- ¹⁰ *Encyklopedia Powszechna PWN*. — Warszawa, 1973. — S. 793. В другом издании говорится: регионализм — это «общественное движение, направленное на сохранение специфических черт культуры отдельных областей. Начатое в XIX в., оно сыграло важную роль в народнических движениях и отношениях между этническими группами (например, фламандцами и валлонами, македонцами и сербами, словаками и чехами), обеспечивая доводы в территориальных спорах и формируя общественное мнение по вопросам социальной и этнической принадлежности отдельных групп населения. В настоящее время термин «регионализм» означает проявление интереса к отличительным культурным особенностям определенных регионов страны (в Польше, к примеру, к примеру, Подгалья, Подлясья, Кашуб и Т. д.). Возникающие региональные общества ставят целью углубление знаний местных жителей о прошлом их региона и оживление культурного движения» (*Wielka Encyklopedia Powszechna PWN*. — Warszawa, 1967).
- ¹¹ Ср. У «пассионарность» (Л. Гумилёв).
- ¹² *Kultura tradycyjna a kultura globalna. Konteksty edukacji międzykulturowej*. — Białystok, 2001. — Т. II. — S. 9. В том же сборнике, в статье В. Грондзкого говорится: «Современные проблемы регионализма поднимают общественно-культурные движения, направленные на сохранение своеобразия культуры, на её пропагандирование, развитие и обогащение новым содержанием. Особенно это касается народной культуры, которая охватывает в этом движении традиционные обряды, рукоделие, пластические искусства и музыку, поддерживаемые в среде местных жителей. Это движение развивается динамично, особенно на пограничье, и даёт шансы [самосохранения] национальным меньшинствам, стремящимся сохранить собственное лицо в плюралистическом обществе» (*Kultura tradycyjna a kultura globalna*. — S. 223).
- ¹³ Согласно К. Квасневскому, ««регион» изначально был и остаётся понятием географическим. При этом он не является обозначением земли или пространства вообще, но пространства, выделенного и очерченного по каким-либо критериям». По мнению учёного, этих критериев может быть великое множество. Это могут быть этнические отличия, общественно-хозяйственные условия, а также исторические, политические, административные границы, наконец, особенности самой территории или иные культурные признаки. См. У *Słownik etnologiczny — terminy ogólne*. — Warszawa, 1987. — S. 305.
- ¹⁴ «Название новое, а понятие очень старое. Это не изобретение последнего времени. Регионализм так же стар, как сам человек, его чувства и печали, как его связь с землёй» (*J. Nowak-Dłużewski. U źródeł regionalizmu // Nowak-Dłużewski J. Z historii polskiej literatury i kultury*. — Warszawa, 1967. — S. 9).
- ¹⁵ Omelaniuk A. *Regionalizm współczesny — jego znaczenie i rola w procesie oddziaływania na młodzież u progu XXI wieku // Edukacja regionalna. Dziedzictwo kulturowe w zreformowanej szkole*. — Wrocław, 1999. — S. 56.
- ¹⁶ См.: Lobos A. *Z dziejów śląskiego regionalizmu // Edukacja regionalna — z historii, teorii i praktyki*. — Kraków, 1999. См. также о заслугах на этом поприще М. К. Мирского: *Zeszyty Zagikbiowskie*. — Będzin, 1985. — № 1.
- ¹⁷ *Okręgowa Komisja Społeczno-Oświatowa Związku Nauczycielstwa Polskiego w Lublinie*.
- ¹⁸ «*Jak poznawać swoje środowisko?*».
- ¹⁹ Zwolakiewicz H. *Przewodnik nauczyciela ludoznawcy*. — Lublin, 1934.
- ²⁰ *Związek Nauczycieli Polskich (ZNP)*.
- ²¹ Zwolakiewicz H. *Przewodnik...*(. — S. IV.
- ²² Zwolakiewicz H. *Przewodnik...*(. — S. VII.
- ²³ Sośnierz M. *Edukacja regionalna...*(. — S. 39; Dąbrowski S. *Regionalizm z perspektywy historycznej...*(. — S. 6; Stachura K. *Regionalizm w teorii i praktyce*. — Zielona Góra, 1992. — S. 7.
- ²⁴ Rosner E. *Regionalizm w nauczaniu języka polskiego w szkole*. — Warszawa, 1975.
- ²⁵ Rosner E. *Regionalizm...*(. — C. 10.
- ²⁶ Rosner E. *Regionalizm...*(. — C. 25.
- ²⁷ Szczepacski M. *Ludzie bez ojczyzny prywatnej // Edukacja regionalna*. — Katowice, 1995. — S. 39.
- ²⁸ «*Dziedzictwo kulturowe w Regionie*».